

Шестой день апокалипсиса. Небо вновь затянуло серыми тучами, и тяжелая, удушливая атмосфера нависла над землей, не давая вдохнуть полной грудью.

После ночного отдыха и медитаций силы и ясность ума вернулись к Лэ Буцюнь. Осмотрев рану, она с удивлением обнаружила, что та почти затянулась. Качество товаров из системного магазина было выше всяких похвал. Оставалось лишь решить, как объяснить это Фу Сывэню, хотя, подумав о фургоне, стоявшем внизу, она поняла, что скрыть правду будет еще сложнее. Впрочем, решила она, объяснения ни к чему — он производил впечатление человека неглупого.

Она решила пока остаться здесь: удобства были под рукой, а зомби поблизости не наблюдалось — по крайней мере, никого из местных жильцов она еще не встречала. Проверив запасы, Лэ Буцюнь поняла, что еда подходит к концу, но в остальном все было в порядке.

Теперь, когда у нее есть машина, она собиралась прокатиться по городу. Прошло уже два дня, и кто знает, как эволюционировали зомби за это время? К тому же хотелось заглянуть в свою старую съемную квартиру: вдруг там осталось что-то полезное? Она ведь тоже делала небольшие запасы, которые как раз помогут пополнить фургон.

— Вы двое оставайтесь здесь, я поеду на разведку и поищу еду, — сказала она.

— Ты что, собралась сбежать на машине? Нет уж, ты должна взять меня с собой! — Янь Цыцзин первой вскочила с места, преграждая ей путь. В ее глазах читалось недоверие и крайняя осторожность.

Хотя характер у этой девицы был скверный, боевые навыки — просто невероятные. Янь Цыцзин подозревала, что та пробудила какую-то суперспособность — именно так всегда описывали в романах про конец света. Иначе как объяснить, что она в одиночку расправилась с мутантом, а теперь собирается разъезжать по городу?

Янь Цыцзин, будучи директором по кадрам, видела на своем веку немало людей и с первого взгляда могла определить, чего стоит человек. На самом деле, когда она впервые увидела Лэ Буцюнь, у нее возникло предчувствие: эта девушка далеко пойдет. Именно поэтому она пустила в ход все свое обаяние, порой ведя себя глупо и манерно. Она видела потенциал Лэ Буцюнь, но также замечала ее неопытность — та была словно чистый лист, не знающий жесткости реального мира. Любая другая альфа на ее месте уже давно бы перешла к решительным действиям, но Лэ Буцюнь всякий раз делала вид, что ничего не замечает, и переводила тему.

Если бы не нервные подергивания и выдающая ее мимика, Янь Цыцзин могла бы подумать, что та либо не заинтересована, либо предпочитает женщин своего же типа! Но раз реакция есть, значит, она не пропадет: уж она-то, опытная женщина, сумеет приручить эту «цыпочку».

— Ты что, зомби уже не боишься? Сейчас они бегают быстрее тебя! Сгрызут так, что даже костей не останется, — пригрозила Лэ Буцюнь, бросив на взъерошенную Янь Цыцзин холодный

взгляд.

— С этим нам все равно рано или поздно придется столкнуться. К тому же... у меня есть ты! Ты ведь мой телохранитель, верно? — В глазах Янь Цыцзин на мгновение мелькнул страх, но тут же сменился решимостью. Она хотела выжить, именно поэтому когда-то так отчаянно сбежала из дома в Цзянчжоу.

Быть красивой куклой, которой все восхищаются, но боятся тронуть, — вот ее цель. Она станет королевой, будет сиять, а у ее ног будут пресмыкаться другие, и в первых рядах — Лэ Буцюнь!

От таких мыслей Янь Цыцзин пришла в возбуждение. Ей казалось, что корона и королевская мантия уже ждут ее.

А вот Лэ Буцюнь видела лишь то, как Янь Цыцзин раздувается от собственной важности, а из ее глаз, кажется, вот-вот ударят молнии, способные испепелить всё вокруг.

— Тогда возьмите и меня с собой! — робко подал голос Фу Сывэнь, боясь, что о нем забудут. — Обещаю, не буду обузой!

— Ты уже поправился? — Янь Цыцзин скептически оглядела его перебинтованную фигуру. — По-моему, тебе лучше остаться дома.

— Почти прошло! Повязки, которые дала сестра Лэ, творят чудеса! — Фу Сывэнь часто закивал. Он действительно заметил, что раны затянулись и почти не болят. Его выбор был верным — он нашел надежного покровителя!

Лэ Буцюнь хмыкнула. Что ж, пусть едет. Набраться опыта полезнее, чем сидеть и дрожать от страха. Если он окажется бесполезным, она не станет тратить время на няньку.

Втроем, захватив оружие, они спустились вниз.

— Это... это все еще моя малышка? — Янь Цыцзин замерла у входа. Перед ней стоял черный внедорожник, от которого веяло грубой силой. Прежний стиль домашнего фургона исчез без следа, теперь машина напоминала разъяренного быка.

— Чего встали? Залезайте! — Лэ Буцюнь не собиралась ничего объяснять. Она подошла к водительской двери, и та послушно открылась от одного ее прикосновения.

Фу Сывэнь помог Янь Цыцзин забраться внутрь, а сам, прихватив бейсбольную битку, сел на пассажирское сиденье, приняв вид настоящего охранника.

— Что ты сделала с моей машинкой? Почему она стала такой... дикой? — Янь Цыцзин оглядела

салон. Внутри почти ничего не изменилось, но детали — вроде пуленепробиваемых стекол и мощных шин — бросались в глаза, придавая автомобилю хищный облик.

Лэ Буцюнь завела мотор. Двигатель отозвался ровным, мощным гулом. Она взглянула в зеркало заднего вида на беспокойную Янь Цыцзин и не нашлась, что ответить.

— Немного модифицировала. Так надежнее.

Фу Сывэнь молчал, поправляя очки, но за стеклами линз на мгновение блеснул острый, пронизательный взгляд.

— Ну, допустим, поверю, — буркнула Янь Цыцзин. Она знала, что Лэ Буцюнь не станет откровенничать, но все равно была поражена: как можно было так быстро переделать машину? Она опустила ресницы, и ее догадки стали еще яснее.

Фургон медленно выехал из жилого комплекса. За два дня мир изменился до неузнаваемости — он стал еще более мрачным и пустынным. Магазины были разграблены, улицы усыпаны мусором, битым стеклом и остовами сгоревших машин. Яркие плакаты со звездами были сорваны и втоптаны в грязь, перемешанную с засохшей кровью.

Редкие прохожие, искавшие еду, с надеждой смотрели на проезжающий мимо фургон, но не решались приблизиться. Они боялись даже кричать, чтобы не привлечь зомби, и, проклиная всё на свете, ныряли обратно в магазины, надеясь найти хоть что-то съедобное — пачку раздавленной лапши или кусок шоколада в углу.

Иногда им попадались группы зомби, которые с рычанием бросались в погоню за фургоном. Фу Сывэнь, сидевший на пассажирском месте, перепугался до такой степени, что выронил битую, когда один из монстров ударился о стекло. Но это был лишь испуг: усиленное стекло выдержало удар, и лишь жуткое, серое, искаженное яростью лицо зомби прижалось к окну, вызывая приступ тошноты.

К счастью, Лэ Буцюнь отлично управлялась с машиной: резкий маневр — и зомби отлетел в сторону. Фургон уверенно направился к району, где находилась ее старая квартира.

Лэ Буцюнь мельком взглянула на Фу Сывэня, который, опустив голову, сжимал в руках битую. Тот, почувствовав на себе взгляд, глухо пробормотал:

— В следующий раз я не подведу.

Машина неслась вперед. Светофоров больше не существовало, пешеходов тоже, лишь изредка приходилось объезжать брошенные автомобили.

Примерно через час они въехали в район Чжаоян, к старому дому, где жила Лэ Буцюнь. Здесь было еще более удручающе: обшарпанные стены, полуразрушенные здания и невыносимый

смерд из сточных канав — видимо, никто больше не следил за очистными сооружениями соседнего химзавода.

— Зачем мы здесь? — Янь Цыцзин брезгливо поморщилась, зажимая нос. Она не понимала, в какую трущобу их привезли.

— Я здесь жила. Нужно забрать кое-какие вещи. Будете ждать в машине или пойдете со мной?

— Я лучше подожду здесь, — Янь Цыцзин посмотрела на грязную улицу и осталась в фургоне. Фу Сывэнь же решил подняться вместе с Лэ Буцюнь.

— Будьте осторожны. Никому не открывайте, — предупредила Лэ Буцюнь. Янь Цыцзин послушно кивнула. Лэ Буцюнь сделала вид, что нажала на кнопку ключа, и фургон заблокировался — без ее команды никто не смог бы его открыть.

В подъезде стоял тошнотворный запах разложения. Лэ Буцюнь за эти дни привыкла к нему и просто отключилась от реальности, а вот Фу Сывэнь едва сдерживал рвотные позывы. Скорее всего, кто-то из жильцов умер в своей квартире, и спустя шесть дней трупный запах заполнил весь дом.

Они поднялись на девятый этаж в полной тишине, прерываемой лишь стуком их сердец. К счастью, опасности не было. Но когда Лэ Буцюнь увидела, что ее бронированная дверь выломана, она поняла — дело плохо.

Ворвавшись в квартиру, она увидела, что замок взломан, а дверь приоткрыта. Внутри, на шестидесяти квадратных метрах, царил полный хаос: одежда, постельное белье, мебель — все было перевернуто вверх дном. Ее запасы питьевой воды исчезли, холодильник был пуст, остались лишь гнилое мясо и подпорченные овощи. Все съестные припасы были украдены, даже из шкафов и кошелька выгребли всё до копейки, прихватив банковскую карту и несколько сотен наличными.

Лэ Буцюнь уперла руки в бока, чувствуя, как внутри закипает ярость. Похоже, соседи знали, что она делала запасы, и воспользовались ее отсутствием.

— Сестра Лэ, что нам делать? — Фу Сывэнь с опаской наблюдал за ее лицом.

— Подожди, я проверю, осталось ли хоть что-то.

Лэ Буцюнь перешагнула через разбросанные вещи и открыла ящик компьютерного стола. Его тоже обыскали. К счастью, ее дневник и рукописи были на месте — ни страницы не пропало. Она быстро запихнула их в рюкзак.

В последний раз окинув взглядом квартиру, в которой прожила несколько лет, она на

мгновение замерла, а затем повернулась и навсегда закрыла за собой дверь. Она знала, что больше никогда сюда не вернется.

<http://bllate.org/book/18718/1809160>